

КУЛЬТУРА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В данной статье подчеркивается актуальность лингвистических исследований для решения проблем культуры речевого общения: теории речевых актов, теории релевантности, теории культуры речи. Особенно важно, что во главу угла в современных лингвистических исследованиях поставлен человек говорящий.

Ключевые слова: речевое общение, речевые акты, теория релевантности, культура речи, коммуникативная культура, человек говорящий.

Изменение парадигмы и идеологии лингвистических исследований второй половины XX века обратило внимание ученых на процессуальную, деятельностную лингвистику с ярко выраженной прагматической направленностью. Основной задачей научных изысканий лингвистики явилось не устройство языка, а его функционирование. Сторонники лингвистической прагматики пришли к выводу, что изучить язык можно только исследуя его употребление конкретным говорящим (слушающим, пишущим, читающим) в конкретных ситуациях и что функции языка можно определить только в том случае, если во внимание принимаются контекст существования участника коммуникативного акта и вся совокупность ситуативных факторов. Таким образом, в сферу научных исследовательских интересов лингвистов попали не только средства речевого общения, но и непосредственные участники общения, обстоятельства общения, мотивы, цели, результаты, последствия общения и т. п. Во главу угла поставлен человек говорящий (*homo communicans*, *homo eloquens*), и лингвистика, перестав быть имманентной, стала антропологической или, точнее, антропоцентрической.

Речевое общение есть форма взаимодействия людей с помощью языка, поэтому рассмотрение проблем культуры речевого общения невозможно без обращения к лингвистике – науке о языке, возникновение и существование которого неразрывно связано с возникновением и существованием человека – *homo sapiens*. Посредством языка человек осуществляет речевую деятельность – деятельность выражения, воздействия, сообщения, общения (по С.Л. Рубинштейну). В связи с этим рассмотрение системы языка, лежащей в основе речевой деятельности, а соответственно актуальной для обуче-

ния культуре речевого общения, представляется значимым.

Язык функционирует в речи в виде речевых актов. Речевой акт, в котором осуществляется общение, – это акт совместной межсубъектной деятельности по решению социально-речевой задачи, в которой индивидуальные потребности, мотивы, цели, результаты и оценки превращаются в новую реальность, в общую мотивационно-целевую установку взаимодействующих друг с другом операций – это акт социально-речевого взаимодействия (Ц.Д. Йотов). Каждый речевой акт представляет собой двусторонний процесс, охватывающий говорение, слуховое восприятие и понимание услышанного и имеющий три (говорящий – слушающий – передаваемая информация) (Г.Я. Солганик, С.И. Трескова) или шесть: отправитель, получатель, код, сообщение, контекст и контакт (Р.О. Якобсон) – составляющих. В речевом акте создается текст – «речевое произведение», понимание которого обусловлено тем, что он построен из элементов, форма и значение которых известны адресату, и что эти элементы соединены в осмысленное целое по определенным правилам, известным адресату.

Анализируя язык как систему дискретных знаков, служащих для общения, А.А. Реформатский, Ф.Ф. Фортунатов, Э. Гуссерль, Л. Ельмслев отличали данную знаковую систему от других тем, что язык – всеобщее средство выражения и передачи мыслей и чувств; он передает не только содержание фактов, но и отношение человека к сообщаемому, его оценку действительности, воли говорящего, что, несомненно, требует учета в формировании культуры речевого общения. Исследование лингвистами языка как знаковой системы выдвигает важную проблему рассмотрения слова в его взаимоотношении

ях с понятием и значением, потому как в процессе общения различают два плана: способ или форму выражения и стоящее за выражением содержание передаваемой информации.

Слово как «орудие социального общения и воздействия» исследовалось Г.О. Винокуром, В.В. Виноградовым, Л.В. Щербой, Л.П. Якубинским и др. На основе их подходов семиотика рассматривает слово независимо от процесса коммуникации и как часть некоторой системы языка, на которой осуществляется общение. Иначе говоря, знак может связываться как со значением, так и с сообщением, обусловленным коммуникативным актом. Для решения задач формирования культуры речевого общения интересны оба подхода: первый – с точки зрения значения, без которого будет непонятно содержание общения, второй подход, восходящий к Ф. де Соссюру, интересен тем, что «знаковость, семиотичность определяется участием в коммуникативном процессе, т. е. предстает как производное от этого процесса» [9, с. 10].

Слово является также и когнитивной единицей языка, служащей для именованья и сообщения о предметах и их познании. Исходя из этого, конститутивными признаками слова, характеризующими его как особую единицу системы языка, называют: номинативность, индивидуальность значения, материальность (существование слова в звуковой форме), воспроизводимость (бытование слова в готовом виде), структурную цельноформленность (целостность фонетического и морфологического оформления).

Понимание значения слова у лингвистов базируется на представлении о нем как сложной многокомпонентной структуре, состоящей из более дробных, чем значение, единиц. Истоки этого понимания уходят в лексикографию (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Р.А. Будагов, Ш. Балли, Э. Сепир и др.) и лексическую семантику (Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук, В.Г. Гак и др.). Отсюда различают лексическое (отражение в слове явлений действительности) и грамматическое (принадлежность слова к определенному классу слов) значения слова.

Основными аспектами рассмотрения значения слова в современной лингвистической литературе являются: 1) значение как отражение внеязыковой действительности (семиологический аспект); 2) значение как смысловое содержание слова – единицы системы языка (струк-

турно-семантический аспект); 3) значение как отражение функционально-стилевой принадлежности слова (функционально-стилевой аспект). Каждый из этих аспектов значим для протекания процесса общения. Семиологический аспект связывает слово с предметом, структурно-семантический – содержит экспрессивно-оценочно-эмоциональный компонент. Функционально-стилевой аспект значения слова рассматривает социальные задачи общения, связанные с определенной сферой человеческой деятельности, и потому представляется наиболее важным.

Лингвистические методы анализа значения ориентированы на анализ не только слов, но и конкретных предложений (А.А. Потебня, В.А. Звегинцев, А.А. Реформатский, которые рассматривали предложение как элементарную единицу общения, выполняющую коммуникативную функцию), текстов – законченных продуктов речевой деятельности, отчужденных от субъекта, от его мотивов (А.Р. Лурия, Л. Витгенштейн, Ю.Д. Апресян, Г.Я. Солганик и др.). Придерживаясь этой точки зрения, ученые исходили из того, что значение слова возможно только в речи. «Выврванное из связи слово мертво, не функционирует, не обнаруживает ни своих лексических, ни тем более формальных свойств» [2, с. 81].

Постигая родной язык, человек постепенно знакомится с богатством и разнообразием окружающего мира – от конкретных предметов, элементарных норм поведения до абстрактных понятий и закономерностей мироздания. Человек формируется как личность, лишь приобщившись к культуре и принимая участие в социальной деятельности и развитии языка. Как сказал немецкий ученый Мартин Хайдеггер, «...язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек» [10]. Язык, не существующий в принципе вне культуры и являющийся одним из видов человеческой деятельности, оказывается составной частью культуры (как совокупности результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни – производственной, общественной, духовной). Однако в качестве формы существования мышления и как средство общения он стоит в одном ряду с культурой.

Анализ основных языковых аспектов, их практической направленности дает возможность обратить внимание на взаимообусловли-

вающую роль языка – основного средства человеческого общения, средства развития личности, формирования ее сознания. Данную проблему рассматривали:

– В.М. Богуславский, анализируя языковую коммуникацию, охватывающую все аспекты языковой деятельности человека, под эгидой интерсубъективного аспекта;

– Ю.Н. Караулов, исследующий «продукты» коммуникативной деятельности человека – тексты, создание и восприятие которых обуславливается совокупностью коммуникативных способностей и характеристик человека;

– П. Сопер, отмечая, что речь в процессе общения должна быть выражением личности, так как она раскрывает ее во всей полноте переживаний;

– Н. Хомский, Дж. Лакофф, исследующие языковую способность как одну из психических способностей человека, и другие.

Очевидно, что процесс формирования личности приравнивается к процессу ее социализации во взаимосвязанной цепочке: человек говорящий – человек деятельный – человек духовный. Поскольку интеллект человека, когнитивные аспекты функционирования личности проявляются в языке, то говорить о человеке можно как о личности, воплощенной в языке, как о языковой личности.

В речевой организации человека выделяют пять аспектов: 1) *языковая способность* как органическая возможность научиться вести речевое общение (сюда входят психические и соматические особенности человека); 2) *коммуникативная потребность*, т. е. адресатность, направленность на коммуникативные условия, на участников общения – языковой коллектив, носителей культуры; 3) *коммуникативная компетенция* как выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели (компетенцией человек овладевает, в то время как способности можно лишь развить); 4) *языковое сознание* как активное вербальное «отражение во внутреннем мире внешнего мира»; 5) *речевое поведение* как осознанная и неосознанная система поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека [3, с. 8]. Перечисленные компоненты речевой организации человека неоднородны, наиболее конкретным является акт речевого поведения, наиболее абстрактным –

языковое сознание человека, включающее чувства, волю, мышление, память в их неразрывном единстве.

Языковая личность складывается из способностей человека осуществлять различные виды речемыслительной деятельности и использовать разного рода коммуникативные роли в условиях социального взаимодействия людей друг с другом и окружающим их миром. Ее свойствами являются общительность как черта характера, направленная на самовыражение; воображение, память; восприятие, понимание другого человека, эмпатия; интеллектуальные, эмоционально-волевые усилия, направленные на установление, поддержание контакта; рефлексия. Для исследования культуры речевого общения интерес представляют выполняемые языковой личностью функции:

– системообразующая, позволяющая осмысливать и осваивать знания о языке, его структуре и функционировании с позиций коммуникативно-деятельностного подхода; выходить на комплексное освоение средств, способов, форм общения с учетом цели, адресата, условий коммуникации;

– целевая, дающая отчетливое видение образа, эталона, ожидаемого результата образовательной деятельности, опредмечивающей, конкретизирующей цель учебно-воспитательной деятельности;

– культурообразовательная, позволяющая выявить совокупность требований к языковой личности, критериев для диагностики уровня ее развития: использование средств общения в соответствии с целью и адресатом; владение приемами организации текста; освоенность структурных элементов языка и возможностей их коммуникативного воздействия [7, с. 12-13].

В качестве одного из важных достижений лингвистических изысканий последних десятилетий явилось положение о том, что успешность речевого общения в полной мере зависит от способности общающихся воздействовать друг на друга адекватно задачам общения и в соответствии с этим употреблять речевые высказывания. Понятие способности к речевому общению в значительной мере обогатилось данными деятельностных теорий (теория речевых актов, теория релевантности, область дискурсивного анализа), в соответствии с которыми процесс общения есть не только процесс передачи и при-

ема информации, но и регулирования отношений между партнерами.

В русле лингвистической прагматики исследователи обратили внимание на то, что существует связь между языковыми единицами и теми, кто их использует в конкретных условиях реализации, что произнесение высказывания может представлять собой не только сообщение информации, но и совершение многих других действий, таких как информирование, просьба, совет, вопрос, приказание, предупреждение, обещание, выражение благодарности и т. п. Все это – речевые акты (Дж. Остин, Дж. Серль, П.Ф. Стросон, Е.В. Падучева).

С появлением деятельностного подхода к изучению речи в лингвистику проникает понятие *интенции*, которое в настоящее время признано основным фактором коммуникации, определяющим вербальное поведение человека. Так выводы П.Ф. Стросона приблизили исследователей к пониманию коммуникативного намерения как самостоятельной сложной составляющей речевого общения (а не просто средства для описания определенного речевого действия), имеющей конкретные средства вербального выражения, потенциально доступные говорящему, и требующей специального изучения [8, с. 35-55].

В рамках теории речевых актов феномен коммуникативного намерения рассматривается в отечественной лингвистической науке с позиции лингвоцентризма, то есть как звено, связывающее человека и язык. Как пишет в одной из своих работ О.Г. Почепцов, «...человек – это деятель, язык – это орудие, а интенция соединяет их в речевую деятельность. Эти отношения можно выразить с помощью следующей формулы: человек + интенция + язык = речевая деятельность» [6, с.74]. О.Г. Почепцов рассматривает интенцию как разновидность желания, для реализации которого будут предприняты определенные действия. Таким образом, действия, направленные на реализацию речевой интенции говорящим, сводятся к процессу речепроизводства. О.Г. Почепцовым также подчеркивается тесная связь конечной интенции с языковыми единицами, в частности с предложением (конечная интенция определяет некоторые из особенностей многих параметров предложения, которые в силу этого становятся *индикаторами* конечной интенции говорящего), что доказывает факт языковой релевантности интенции и делает феномен коммуникативного намерения несомнен-

ным объектом изучения лингвистической науки. Вывод о том, что интенция говорящего может иметь определенные индикаторы в предложении, наряду с заключением П.Ф. Стросона о возможности говорящего находить языковые средства для выражения своей интенции [8] является довольно важным не только для лингвистических исследований, посвященных способам выражения интенции в речи, но и для исследования процесса формирования культуры речевого общения.

При рассмотрении проблем культуры речевого общения в лингвистике интерес представляет лингвистическая теория релевантности Д. Уилсон и Д. Спербера, согласно которой процесс вербальной коммуникации рассматривается не просто как процесс кодирования и декодирования, а как процесс правильной интерпретации интенции говорящего на уровне метареферентий при условии релевантности информации [15]. Характерной положительной чертой теории релевантности является рассмотрение процесса вербальной коммуникации в системе Говорящий – Слушающий как процесса взаимодействия интенций [13; 14]. Иными словами, в данной теории рассматриваются не только механизмы порождения и реализации интенции, но и механизмы ее распознавания (интерпретации). Для исследования проблем культуры речевого общения актуальны следующие положения Д. Уилсон и Д. Спербера:

1) практически любое высказывание в условиях вербального взаимодействия дает слушающему *начальную посылку* (initial premise) и цель (goal), при этом посылкой является понимание того, что *определенный говорящий произнес определенное высказывание*, а целью – *понимание того, что этот говорящий имел в виду*, произнося данное высказывание;

2) говорящий в процессе коммуникации может реализовать несколько интенций. Интенциональность речевого поведения, согласно теории релевантности, подразумевает наличие, по крайней мере, двух из них: информативной и коммуникативной интенции. Простые информативные интенции являются метареферентиями первого порядка. Чтобы реализовать информативную интенцию, говорящий должен сформировать коммуникативную интенцию, то есть интенцию «дать знать» слушающему, что говорящий имеет информативную интенцию. До тех пор, пока слушающий не осознает тот факт, что

говорящий имеет информативную интенцию, коммуникация не может считаться успешной;

3) важным моментом данной теории является идея «приписывания» или атрибуции (attributing) предполагаемых релевантных интенций слушающим говорящему в процессе общения [11; 12]. Главный вопрос, который волнует говорящего в процессе передачи своей интенции вербальным способом, – это то, как сделать ее «распознаваемой» для слушающего, т. е. на языковом уровне говорящий должен подобрать такие средства выражения своей коммуникативной интенции, которые помогут слушающему ее распознать. Теоретически выбор таких средств существует всегда – это доказывает принцип выразимости Дж. Серля, согласно которому для каждого коммуникативного намерения существует набор языковых единиц, являющихся точной формулировкой данного намерения.

Понятие интенции продолжает оставаться и сегодня центральным объектом изучения многих лингвистических теорий, задачей которых является определение механизмов распознавания и выражения коммуникативных намерений.

Таким образом, теория речевой деятельности, возникшая на рубеже 70-х годов XX века как альтернатива бихевиористской психолингвистике, раскрывая сущность речевого общения в контексте социальной ситуации, позволила учесть влияние социальных характеристик общения на структуру высказывания. Поэтому лингвисты выдвигают тезис о том, что развитие способности к общению связано с развитием способности использовать языковые средства в различных ситуациях общения с целью установления различного рода взаимодействия, а также способности оценить, проанализировать ситуацию общения, субъективно оценить свой коммуникативный потенциал и принять необходимое решение. Все это дало возможность современной лингвистике по-новому трактовать сущность вербального общения, которое понимается как сложный социальный феномен.

Можно сказать, что языковая личность обнаруживает свои коммуникативные способности и свойства в «продуктах» своей коммуникативной деятельности – текстах. Совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для их построения, обозначается в лингвистической литературе терминами «риторическая компетенция» (чаще в зарубежной практике) и «куль-

тура речи» (в многочисленных трудах отечественных авторов). Обратимся к данному понятию, необходимому в аспекте рассмотрения проблемы культуры речевого общения.

Как известно, академик В.В. Виноградов наметил два подхода, представляющих интерес для учения о культуре речи, а также для построения теории обучения культуре речевого общения: нормативно-исторический и нормативно-стилистический. Нормативно-исторический подход необходим для анализа нарушений литературных норм, связанных с изменением в социальной структуре общества. Нормативно-стилистический, по мнению ученого, предполагает анализ речи как в плане правильности, так и с точки зрения ее выразительности. В исследовании ученого подчеркивалось, что свободное и творческое употребление речевых средств требует знания и умелого применения стилей речи, понимания законов и правил взаимодействия, взаимопроникновения. Этот аспект осмысления культуры речи имеет непосредственное отношение к исследуемой нами проблеме.

Для исследования проблемы культуры речевого общения актуальными являются теоретические положения отечественного лингвиста Б.Н. Головина о речевой культуре. Автор прежде всего обращает внимание на сложное диалектическое взаимодействие личностного и социального с помощью общей семантики слов, требуя осмысления условий, от которых зависит речевая культура людей. Решая проблему языковой нормы как объективной закономерности системы языка и его структуры, Б.Н. Головин подчеркнул, что норма есть свойство функционирующей структуры языка, создаваемое применяющим его коллективом благодаря постоянно действующей потребности в лучшем взаимном понимании [1].

В процессе обучения культуре речевого общения целесообразно обращать особое внимание на те языковые нормы, которые необходимы для эффективного и «культурного» общения: орфоэпические, связанные с произносительной системой языка (Р.И. Аванесов, Д.Н. Ушаков, Л.В. Щерба, И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталь, К.С. Горбачевич, Л.А. Вербицкая и др.); грамматические (образование форм слов, построение словосочетаний и предложений) (Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, К.С. Горбачевич и др.); стилистические (правильное употреб-

ление языковых единиц, обладающих стилистической окраской) (Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, И.Б. Голуб, М.П. Сенкевич, Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова и др.); синтаксические (соблюдение норм согласования, управления, сочетания однородных членов предложения, порядка слов в предложении) (Л.В. Щерба, К.С. Горбачевич и др.).

Нормативный аспект культуры речи – один из важнейших регуляторов речевого поведения людей, однако одного соблюдения предписаний нормы недостаточно: необходимо, чтобы речь обладала нужной для общения «отделанностью» и культурой. Следовательно, помимо нормы действуют иные регуляторы речевого поведения человека, которые Б.Н. Головин назвал целесообразностью. Ощущение говорящим и пишущим целесообразности того или иного слова, интонации или синтаксической конструкции и их сложного сцепления в пределах целостных отрезков текста и всего текста – «вот та мощная сила, которая выковывает образцовую речь и позволяет говорить о высшей степени речевой культуры. Лишь разумный и прочный союз нормы и целесообразности обеспечивает культуру речи общества и отдельного человека» [1, с. 20]. Если норма, заданная системой и структурой функционирующего языка, объективна и является обязательной для тех, кто говорит и пишет, то целесообразность, заданная сознанием говорящих и пишущих людей, субъективна, имеет широкую полосу различий и колебаний в коммуникативных качествах речи.

Важной теоретической предпосылкой учения Б.Н. Головина о речевой культуре является понимание стилей языка и стилей речи, подчеркивая, что взаимодействие между стилями речи и ее культурой требует пристального внимания и изучения.

Положенный Б.Н. Головиным в основу теории качеств хорошей речи системный подход дает возможность наблюдать и оценивать речевую структуру с разных точек зрения: в плане соотношения ее с языковой системой (речь – язык); сопоставляя с явлениями объективной действительности (речь – действительность), которые моделируются ею; с точки зрения воздействия речевой структуры на сознание адресата (слушателя, читателя) (речь – мышление, сознание). При этом появляется возможность сделать оценку речевой структуры объективной, что весьма важно для совершенствования речевой культу-

ры общества в целом и решения проблем обучения культуре речевого общения в частности.

Любой носитель языка, руководствуясь задачами общения, осуществляет выбор из множества имеющихся в системе языка его структурных единиц. Языковая система предлагает варианты выбора, и возможности варьирования языковых единиц весьма широки. Отобранные знаки языка попадают в речевую цепь, организуемую для передачи какого-то содержания или смысла текста. Каждый элемент языка, сочетания элементов могут быть выразительными, точно употребляемыми, реализация же точности употребления существенным образом зависит от субъективных и от объективных причин. При этом «для каждой цели свои средства, таков должен быть лозунг лингвистически культурного общества» (Г.О. Винокур).

Проблематика культуры речи охватывает, как известно, три ее ведущих аспекта – нормативный, коммуникативный и этический, причем последний не менее важен, чем первые два. Главный этический принцип речевого общения заключается в соблюдении паритетности, что находит свое выражение в приветствии, обращении, выборе полного или сокращенного имени, способов того, как здороваются и прощаются, использовании встречных реплик, поддержании культурной атмосферы общения и т. д.

Культура речи является базовой категорией для понятия «коммуникативная культура» или «культура общения» (понятия синонимичные, по В.В. Соколовой) языковой личности. Рассматривая коммуникативную культуру в аспекте языковой личности, называя в качестве одного из культуурообразующих компонентов культуру речи, В.В. Соколова имеет в виду совокупность знаний, умений, отношений, обеспечивающих свободное построение речевого высказывания для оптимального решения задач общения, а также часть духовной культуры общества в виде образцовых текстов, умения слушать, выступать, полемизировать. Другими культуурообразующими компонентами выступили: эмоциональная культура, или культура чувств, представляющая собой адекватное реагирование на окружающую действительность; культура мышления, представляющая в виде специфических форм познавательной деятельности, направленной на восприятие и порождение текстов, соответствующих замыслу и достоверно отражающих действительность.

В заключение подчеркнем выводы, полученные лингвистикой, актуальные для нашего исследования проблем культуры речевого общения.

Особенно важно, что во главу угла в современных лингвистических исследованиях поставлен человек говорящий. Его свойствами являются: общительность, направленная на самовыражение; воображение, память; восприятие, понимание другого человека, эмпатия; интеллект, эмоционально-волевые особенности; рефлексия. Это создает в общении раскрепощенность, творчество, самостоятельность, способность строить диалог с партнером по общению, включаясь в современные мировые процессы развития цивилизации.

Для исследования условий обучения культуре речевого общения актуально обращение к лингвистической теории релевантности и теории речевых актов, уделяя преимущественное внимание речевым актам, связанным с информированием и поведением в различных ситуациях общения, т. е. с разнообразными средствами выражения и механизмами распознавания интенции участников общения. Наличие связи между типом речевого акта и используемыми средствами имеет большое практическое значение.

В русле рассмотрения проблем культуры речевого общения необходимо обращение к различным аспектам исследования культуры речи, представляющей собой базовый компонент коммуникативной культуры. Культура речи, определяемая как совокупность и система ее коммуникативных качеств (правильность, точность, логичность, доступность, богатство, чистота, выразительность, уместность и др.), выступает важной содержательной основой обучения культуре речевого общения. Особого внимания заслуживают языковые нормы, необходимые для эффективного и «культурного общения», поскольку знание грамматических, лексических, синтаксических и стилистических законов языка позволяет избежать погрешностей в произношении, образовании слов, построении предложений. Одним из аспектов культурного речевого общения, как показывают лингвистические исследования, должны стать целесообразность и уместность в выборе языковых средств.

Таким образом, полученные выводы подтверждают образное замечание А.М. Пешковского о том, что если для общения людей необходим язык, то для культурного общения необходим язык в квадрате.

Список использованной литературы:

1. Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. – М.: Высш. шк., 1988. – 319 с.
2. Гриб, В.В. Проблема взаимосвязи образа и знака / В.В. Гриб. – Мн.: Наука и техника, 1978. – 168 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Остин, Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып.17. – С. 22-131.
5. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева. – М.: Едиториал, УРСС, 2002. – 288с.
6. Почепцов, О.Г. Основы прагматического описания предложения / О.Г. Почепцов. – Киев: «Вища школа», 1986. – 116 с.
7. Соколова, В.В. Культура речи и культура общения / В.В. Соколова. – М.: Просвещение, 1995. – 192 с.
8. Стросон, П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах / Философия языка: пер. с англ. / ред. сост. Дж. Р. Серл. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
9. Успенский, Б.А. Избранные труды / Б.А. Успенский. – Т.1. Семиотика истории. Семиотика культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 608 с.
10. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге: сборник: пер. с нем. / М. Хайдеггер; под ред. А. А. Доброхотова. – М.: Высш. шк., 1991. – 192 с.
11. Malle, B.F., Knobe, J. The Folk Concept of Intentionality // Journal of Personality and Social Psychology. – Washington, 1997. – Vol.3. – P.101-112.
12. Pollak, M.E. Plans as Complex Mental Attitudes // Intentions and Communication. – Cambridge: MIT Press, 1997. – P.77-103.
13. Roberts, L.D. Relevance as an explanation of communication // Linguistics and Philosophy, 1991. – Vol. 14. – P.453–472.
14. Sadock, J.M. Remarks on the paper by Wilson and Sperber // Papers from the Parasession on Pragmatics and Grammatical Theory. – Chicago: Chicago Linguistic Society, 1986. – Vol. 22, part 2. – P. 85-90.
15. Sperber, D. Understanding Verbal Understanding // What is Intelligence? – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – p. 179-198.

Osiyanova O.M.

Culture of speech communication in the aspect of linguistic researches

In this article the author stresses the importance of linguistic researches for solution of the problems of speech communication culture: theory of speech acts, theory of relevance, theory of speech culture. It is very important that the main place in modern linguistic researches is given to a speaking person.

Key words: speech communication, speech acts, theory of relevance, speech culture, communicative culture, speaking person.

Сведения об авторе: Осиянова Ольга Михайловна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка факультета филологии Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук. 460018, г. Оренбург пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372431, 560647